Приоритеты семейного воспитания в Японии

Разорвина Анна Сергеевна,
аспирант УлГПУ им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск

Тема изучения основ воспитания в странах востока возникла давно и остается актуальной. Проблемы семейного воспитания, в том числе и в Японии, освещены как в отдельных трудах исследователей-педагогов, так и в статьях, и книгах журналистов [6]. В этой связи нельзя не упомянуть книгу В. В. Овчинникова «Ветка сакуры» (М., 1971), где встречается много интересных наблюдений и оценок, касающихся семейной жизни японцев. Ряд приведенных им сведений и суждений стал частью современного стереотипного представления о японцах и их семейном быте и следует отметить, что эта работа сыграла важную роль в пробуждении интереса к особенностям национального характера японцев. Работа В.А. Пронниковой и И.Д. Ладановой «Японцы» (М., 1983), посвящена выявлению особенностей японской национальной психологии, в монографии И.А. Латышева (М., 1985) исследуются семейные проблемы современной Японии, причем особое внимание уделяется общей характеристике перемен в семейном быту японцев. А.Н. Джуринский (М., 1997) в работе «Чему и как учат школьников в Японии» уделяет большое внимание проблемам семейного воспитания в японских семьях.

Ценностные ориентации японского общества формировались в течение многих веков. На их формирование существенное влияние оказали синтоизм, буддизм, в меньшей мере, конфуцианство, традиционная китайская культура. Во второй половине XIX века Япония восприняла универсальные ценности мировой культуры, в частности, большую роль в японском обществе стали играть идеи европейского гуманизма.

На уровне стереотипов поведения, а во многом и на уровне подсознания традиции остаются органичной частью жизни. По мнению историка Ю. Аиды «...невозможно обнаружить существенных изменений в национальном характере японского народа»[1].

Современная японская семья сохраняет ряд специфических особенностей, главная из которых – патриархальность. Традиционная японская семья – это мать, отец и двое детей. Ранее семейные роли были четко дифференцированы: муж – добытчик, жена – хранительница очага, но в последнее время сказывается влияние западной культуры, и японские женщины все больше пытаются совмещать работу и семейные обязанности, до равноправия с мужчинами им еще далеко, их основным занятием по-прежнему остается дом и воспитание детей, а мужчины поглощены работой.

Такое разделение ролей находит отражение в этимологии. Широкоупотребительным словом по отношению к жене является существительное «канай», которое буквально переводится «внутри дома», а к мужчине принято обращаться «сюдзин» – «главный человек», «хозяин». Субординация прослеживается и по отношению к детям – в японском языке нет слов «брат» и «сестра», вместо них говорят «ани» («старший брат») и «отооото» («младший брат»), «анэ» («старшая сестра») и «имооото» («младшая сестра»). Таким образом, идея выше- и нижестоящего никогда не покидает сознание ребенка, старшего сына заметно выделяют среди остальных детей, у старшего ребенка больше прав, но соответственно и больше обязанностей. Почитание родителей, а в более широком смысле покорность воле старших – вот в представлении японцев первая из добродетелей, самая важная моральная обязанность человека. Ранее браки в Японии заключались по сговору: мужа и жену выбирали родители, принимая во внимание социальное и имущественное положение, сейчас японцы чаще женятся по взаимной симпатии, но родительское мнение явно превалирует над

эмоциональными связями. Следует упомянуть и о том, что процент разводов в Японии значительно ниже, чем в России.

Мальчиков и девочек воспитывают по-разному, ведь им предстоит выполнять различные социальные роли. В один из национальных праздников – День мальчиков – в воздух поднимают изображения разноцветных карпов, – это рыба, которая может долго плыть против течения, они символизируют путь будущего мужчины, способного преодолевать все жизненные трудности. Девочек учат выполнять домашнюю работу: готовить, шить, стирать. Различия в воспитании сказываются и в школе – после уроков мальчики обязательно посещают различные кружки, в которых продолжают образование, а девочки могут спокойно посидеть в кафе.

Воспитанием ребенка занимается мама, отец тоже может принять участие, но это бывает редко. Папы появляются на прогулке только в выходные, когда вся семья выезжает в парк или на природу, в плохую погоду местом проведения семейного досуга становятся крупные торговые центры, где есть игровые комнаты. «Амаэ» – так называют матерей в Японии, этому слову трудно подобрать аналог в русском языке, оно означает чувство зависимости от матери, которое воспринимается детьми как нечто желательное. Глагол «амаэру» означает «воспользоваться чем-то», «быть избалованным», «искать покровительства», он передает суть отношений матери и ребенка. [5].

Обычно японская мама сидит дома, пока малышу не исполнится три года, после чего его отдают в детский сад. В Японии есть ясли, но воспитание в них маленького ребенка не приветствуется, по всеобщему убеждению, за детьми должна ухаживать мать. Если женщина отдает ребенка в ясли, а сама идет работать, то ее поведение часто рассматривается как эгоистическое. О таких женщинах говорят, что они недостаточно преданы семье и ставят на первое место свои личные интересы, а в японской морали общественное всегда превалирует над личным.

Ребенку ничего не запрещают, от взрослых он слышит только предостережения: «опасно», «грязно», «плохо», но если он все-таки ушибся или обжегся, мать считает виноватой себя и просит у него прощения за то, что не уберегла. Когда дети начинают ходить, их тоже практически не оставляют без присмотра. Период «вседозволенности» у малыша продолжается всего до 5 лет. До этого возраста японцы обращаются с ребенком, «как с королем», с 5 до 15 лет – «как с рабом», а после 15 – «как с равным». Считается, что пятнадцатилетний подросток – это уже взрослый человек, который четко знает свои обязанности и безукоризненно подчиняется правилам. В этом заключается парадокс японского воспитания: из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин. Подобная периодизация подходов к воспитанию интересна, но торопиться с переносом японских методов воспитания в российскую действительность не стоит. Нам представляется, что неправильно рассматривать их в отрыве от мировоззрения и образа жизни японцев. Да, маленьким детям в этой стране разрешают все, но в 5-6 лет ребенок попадает в очень жесткую систему правил и ограничений, которые четко предписывают, как надо поступать в той или иной ситуации. Не подчиняться им невозможно, поскольку так делают все, и поступить по-другому – означает «потерять лицо», оказаться вне группы. «Всему свое место» – один из основных принципов японского мировоззрения. И дети усваивают его с самого раннего возраста.

Японцы никогда не повышают на детей голос, не читают им нотаций, не говоря уже о телесных наказаниях. Со стороны кажется, что детей не ругают совсем, но такова особенность японской речевой культуры – не выражать всё словами, поэтому японцы очень восприимчивы к настроению и ощущают истинное мнение собеседника интуитивно. Японка никогда не пытается утвердить свою власть над детьми, так как, по ее мнению, это ведет к отчуждению. Она не спорит с волей и желанием ребенка, а выражает свое недовольство косвенно: дает понять, что ее очень

огорчает его недостойное поведение. При возникновении конфликтов, японские мамы стараются не отстраняться от детей, а, наоборот, усилить с ними эмоциональный контакт, рассматривая его как основное средство контроля. Самым важным является демонстрация на собственном примере правильного поведения в обществе. Дети, как правило, настолько боготворят своих матерей, что испытывают чувство вины и раскаяния, если доставляют им неприятности. Широко распространен метод, который можно назвать «угрозой отчуждения» – самым тяжелым моральным наказанием является отлучение от дома или противопоставление ребенка какой-то группе и это действительно страшно, так как японец не мылит себя вне коллектива. «Найди группу, к которой бы ты принадлежал, – проповедует японская мораль. – Будь верен ей и полагайся на нее. В одиночку ты не найдешь своего места в жизни, затеряешься в ее хитросплетениях» [4]. Японцам присуща обостренная боязнь одиночества, боязнь хотя бы на время перестать быть частью какой-то группы, перестать ощущать свою принадлежность к какому-то кругу людей. Японская мораль считает узы взаимной зависимости основой отношений между людьми. И эта тяга к зависимости в корне противоположна индивидуализму, понятию частной жизни, на чем основана западная мораль. Слова «независимая личность» вызывают у японцев представление о человеке эгоистичном, неуживчивом, не умеющем считаться с другими.

По сравнению с европейскими родителями, японские более старательны и упорны в воспитании, и, что наиболее отличительно, намного спокойнее и более внимательны к своим детям, они готовы потратить необходимое количество времени на разъяснение маленькому ребёнку интересующих его вопросов. В Японии дети традиционно считались дарами богов, способность понимать детей имеет огромное значение для родителей. Из поколения в поколение японцы передают основную заповедь воспитания – оставаться бесстрастными и воспитывать детей, выделяя и развивая положительные черты характера. Акцент делается на воспитание уважения, симпатии и великодушия к людям, любви к животным, бережного отношения к природе, способности чувствовать прекрасное и возвышенное, а так же формирование таких необходимых качеств для современного человека, как способность к самоконтролю и стремление вносить вклад в развитие общества [1].

Японцы были одними из первых кто начал говорить о необходимости раннего развития. Более 50 лет назад назад в стране вышла книга «После трех уже поздно», которая совершила переворот в японской педагогике. Ее автор, Масару Ибука – директор организации «Обучение талантов» и создатель всемирно известной фирмы «Сони». В книге говорится о том, что в первые три года жизни закладываются основы личности ребенка. Маленькие дети обучаются всему намного быстрее, и задача родителей – создать условия, в которых ребенок сможет полностью реализовать свои способности. В воспитании необходимо следовать следующим принципам: стимулировать познание через возбуждение интереса малыша, воспитывать характер, способствовать развитию творчества и различных навыков. При этом ставится задача не вырастить гения, а дать ребенку такое образование, чтобы «он имел глубокий ум и здоровое тело, сделать его смышленым и добрым». Сейчас такая точка зрения кажется очевидной, но в середине 1950-х она звучала революционно.

Основная задача японской педагогики – воспитать человека, который умеет слажено работать в коллективе. Для жизни в японском обществе – обществе групп, это необходимо, но перекос в сторону группового сознания приводит к неумению самостоятельно мыслить. Более того, идея соответствия единому стандарту настолько прочно укореняется в сознании детей, что если кто-то из них и высказывает собственное мнение, он становится объектом насмешек или даже ненависти. Детей учат избегать прямого соперничества, ведь победа одного – неминуемый проигрыш другого.

Образование в Японии – это культ, поддерживаемый семьей, обществом и государством, т.к. принятый в Японии принцип "пожизненного найма" дает человеку право только на одну попытку занять достойное место в обществе и хорошее образование считается гарантией того, что она окажется успешной. Нисино Маюми (доктор педагогики, научный сотрудник Государственного института педагогических исследований при Министерстве просвещения Японии) рассказывает, что «у японцев понятия философии образования, воспитания, формирования человека самым тесным образом связаны между собой. Традиционно цель обучения в японской школе больше воспитательная, чем образовательная, ибо в народе считается, что намного лучше быть хорошим человеком, чем ученым». Эта цель реализуется в учебных планах младшей средней школы посредством специфических учебных предметов.

Процесс становления человека как личности, вхождение его в традиционную культуру народа, приобщение к принятым нормам в раннем детстве дает свои положительные результаты. В Японии проводится целый ряд праздников для детей, которые позволяют формировать у них чувство сопричастности к традициям своей страны. В то же время следует отметить, что Японцы с большим интересом и несомненной пользой для себя изучают традиции, нормы, воспитательные приемы других стран. Перенимая их в допустимой степени, они учатся на чужих ошибках, стремясь максимально избегать своих [2].

Наблюдаются в Стране Восходящего Солнца и некоторые негативные явления, которые свойственны в том числе и России: растет инфантилизм подростков, возникает неприятие молодежью критики со стороны взрослых, проявляется агрессия по отношению к старшим, в том числе и к родителям, растет число подростковых суицидов. Но чуткое и заботливое отношение взрослых к детям, внимание к проблемам нового поколения, ответственность родителей за судьбу ребенка, уважение семейных традиций – качества, которым вполне можно поучиться у японцев, несмотря на все различия в менталитете.

Литература:

1. Корецкая, С.В. Семейное воспитание в традиционных культурах :На материале Японии и Северного Кавказа/ С.В. Корецкая. – диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. –Владикавказ, 2003.
2. Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в 21 веке: Пер. с яп. М., 2001.
3. Официальный сайт Министерства образования, культуры и спорта Японии: http://www.monbu.go.jp
4. Степанова, О. Приоритеты воспитания в современной японской семье. // Азия и Африка сегодня.2007. №7.
5. Тимофеева, Т. Японское воспитание // Мама и Малыш. 2005. №3. с. 10-16.
6. Шубович, М.М. Семейная педагогика в системе междисциплинарной интеграции гуманитарного знания. // Сибирский педагогический журнал. 2009. №4.